– …Хисун. Спасибо. Но я всё равно думаю, что стоило бы убедиться тогда.

– Да?

– Угу. Честно сказать, когда я встретила отца Ли Бомджина, у меня возникло нехорошее предчувствие. Если бы я убедилась, может, мы бы не расстались… Наша Хисун с детства была бы с отцом… Маме кажется, что она сделала что-то плохое для своей дочери.

– Не думай о всяком разном. Прошлого не вернуть. Минуло уже 19 лет.

Я смело продолжаю.

– Хорошо иметь папу, но мне нравилось жить с мамой вдвоём. Вряд ли я была бы счастливее будь папа. Так что не думай о том, что сделала что-то плохое. Ведь мамина дочурка очень счастлива!

– ….

Мама в итоге расплакалась.

Мне тоже захотелось плакать, но я сдержала слёзы и обняла маму.

***

– Хисунъ!

– Охотник Бесконечности-ним!

– Наша Хисунъ! Кьяа, пресс-конференция была просто потрясной!

– Взяла да изгнала его! Вот это по-нашему!

– Но разве американский Охотник не красавчик?

– Он ведь старик, нет?

Друзья, которых я пригласила на ужин, закричали и обняли меня, как только увидели, и начали болтать во время еды.

– 23 года, нет, 24 года, если по корейскому возрасту. В каком месте 24-летний мужчина – старик?

– Он старше меня на 5 лет, а значит старик!

– Эй! Это распространяется на возраст на 10 лет!

– Ну ты и псих! Если на 10 лет, то сейчас тебе 9 лет!

– Ха, верно. Это наш самый юный возраст, юху!!! Всего 10 лет!

– Тебе 10 лет! Мне столько же лет! Однозначно ровесники!

– Откуда такая конкретика? Неужели…?

– Ч-что?

– Эй, возьмите её за руки.

– Нет! Ребята, пустите!

– Вау, а это не парное кольцо у тебя на шее?

– Ты часом не встречаешься с тем горячим парнем из учебной комнаты?

– Ого! Арабён, у тебя есть парень!

– Эй! Как далеко вы зашли? Чмок? Или поцелуй?

– Дура!

– Гляньте-ка, как покраснела! Сто процентов поцелуй!

– Чха Гаын! Убейся!!!

– Не нравится? Кьяхахахахахаха!!!

Как обычно, я смотрю на своих друзей и думаю.

«Шумные.»

Но мне очень нравилось наше знакомство.

Как будто напряжение, которое накопилось за это время, спало.

– Хисунъ-я, ты теперь будешь жить здесь? Дом довольно хороший.

Спросила меня Чхэ Асиль, пока я щёлкала языком, глядя на бегающих друг за дружкой Пак Ара и Чха Гаын в большой столовой (здесь есть отдельная столовая!).

Чхэ Асиль – моя подруга, которая в групповом чате использует ник «Король Квангэтхо», она мечтает стать историком, как её мать.

В школе она была президентом студсовета и училась лучше меня.

Она планирует поступить на исторический факультет корейского университета с полной стипендией.

– До поры до времени.

– Не будешь покупать новый? Или гильдия уже присмотрела для тебя вариант? Я слышала, что гильдия покупает дома для высокоранговых охотников.

– Нет. Это па… То есть, это дом Министра Департамента по способностям. Новый дом. В старом небезопасно, поэтому я остаюсь здесь.

– Это дворец нашего Лучника!

Закричала Ван Синхи, большая поклонница моего отца, её глаза сияли подобно солнцу.

– Я видела его в фан-клубе. Наш Лучник-ним говорил, что готовит новый дом, чтобы переехать. Наверное, это и есть тот самый дом.

– У Министра есть фан-клуб?

– Само собой, есть! Хей, и у тебя! Я создала его в Nex Bar Café!

А потом и «Я хочу быть охотником» – ник Юн Кёнгэ в групповом чате, которая теперь «Друг-охотник» – крикнула.

Я удивилась.

– Что ты создала?

– Твой фан-клуб! У всех высокоранговых охотников есть фан-клуб, верно? Только так можно управлять общественным мнением. Благодаря этому, слухов стало намного меньше.

– И всё же, фан-клуб немного…

Я потерла мурашки на руке.

Дети смеялись, как будто я была забавной.

– Хисунъ! Ты уже определилась с гильдией?

Спросила Юн Кёнгэ, сверкая глазами.

– Нет. Пока нет.

– Ты не вступила в гильдию Бомхо? Наш Лучник оттуда. Я думала, что ты пойдёшь к ним. Лучник-ним не предлагал?

То были слова Ван Синхи.

– Не думаю.

– Хм. Выходит, слухи правдивы? Говорят, что после того, как Лучник-ним передал место главы гильдии Призывателю, заму главы, они сильно поссорились.

– Не знаешь, почему?

– Не-а. После этого они даже в глаза друг друга не видели.

– Ясно.

Если у главы гильдии плохие отношения с папой, то я не хочу идти туда, будь там хоть в разы

хорошо.

«Придётся выбрать другую гильдию.»

– Кэнгэ, ты прекрасно осведомлена. Посоветуешь хорошую гильдию?

И стоило мне спросить, как Юн Кёнгэ завопила.

– Драгоценность!!! Обожаю гильдию Драгоценность!!! Хисунъ, если не хочешь идти в Бомхо, то иди в Драгоценность! Я обеспечу тебе наилучшие условия!

– Юн Кёнгэ, ты даже не состоишь в гильдии Драгоценность, так почему ты говоришь об условиях… стоп.

Чхэ Асиль, которая всегда была медленной, но меткой, сузила глаза и сказала следующее.

– Ты и охотники-близнецы из гильдии Драгоценность родственники? У меня и раньше были подозрения.

– Угх.

Вот и ответ на все реакции Юн Кёнгэ.

– Правда?

– Унг… Ну… Они мои старшие сестры…

Как и другие, я была удивлена.

Юн Боэ и Юн Сокэ – пара охотников-близнецов, которых называют «Драгоценные сёстры-охотницы».

Поэтому и название гильдии, которой они управляли, было «Драгоценность».

Обе А-класса: старшая сестра Юн Боэ волшебник, а младшая Юн Сокэ – целитель.

Они прославились на весь мир не только своим талантом, но и красотой.

«Они известны своим скверным характером. Особенно младшая сестра Юн Сокэ.»

Какой бы она ни была, я благодарна за такого человека, как Юн Сокэ.

А всё потому, что на пресс-конференции она сделала всё возможное, чтобы исцелить папу, даже потеряла сознание.

Хотя это и не особо помогло, я всё равно чувствую благодарность.

– Так вот почему тебе многое известно об Охотнике.

– Унг. Верно, мои сестры такие крутые, что я тоже захотела стать Охотником, поэтому и изучала. Но, увы, охотником я не стала. По статистике, бывают случаи, когда в одном доме больше двух охотников…

Будучи подавленной, Юн Кёнгэ вздохнула.

– Но почему ты нам не сказала?

Хван Ын, лучшая подруга Юн Кэнгэ, выглядела сердитой.

– …Я в разы хуже своих сестёр. Я не такая красивая…

Хван Ын стало её жаль, словно она никогда и не сердилась.

Чха Гаын с криком подскочила и уперла руки в бока.

– Юн Кёнгэ, у тебя есть кое-что особенное, чего нет у твоих старших сестёр!

– И что же это?

– Это–

Чха Гаын изобразила руками цветок под подбородком.

– Я!

– …..

Атмосфера была ледяной.

Чха Гаын в отчаяние крикнула.

– Хэлп!

Чхэ Асиль щёлкнула языком, а Чха Гаын подошла к ней сбоку и точно также сделала руками цветок под подбородком.

– ….

Хван Ын вздохнула, после чего велела ей отодвинуться, и та послушно отступила.

Пэк Ёнсун сделала это деликатно, а Ван Синхи покачала головой, но тоже присоединилась.

Потом их взгляд остановился на единственном оставшемся человека – на мне.

И через не хочу, я последовала за остальными.

– ….

Юн Кёнгэ выглядела так, будто вот-вот расплачется.

Но вскоре она заулыбалась, достала телефон и сфотографировала нас.

Словно хотела запомнить этот момент надолго.

Чха Гаын воскликнула.

– Эй, давай сфоткаемся вместе!

– Да-да! Ты тоже делай цветок!

– Одна ты осталась! Давайте сделаем все вместе!

– …Ладно!

Мы хихикали и фотографировались в позе цветочной чашки.

После чего Ван Синхи вдруг стала очень серьёзной и подошла ко мне.

– Милашка Хисун-я.

Для неё это было странно, поэтому у меня побежали мурашки.

– Что?

– Хочу спросить тебя кое о чём, ради нашей дружбы, ответишь честно?

Страшно.

– Не спрашивай.

– Нет! Я спрошу!

Ван Синхи крепко сжала мои плечи и с огоньком в глазах спросила.

– Ты встречаешься с нашим Лучником?

Говорят, что если случается что-то абсурдное, разум становится пустым, именно это сейчас и произошло.

Я не могла даже думать, да и вообще пошевелиться.

– Бог ты мой, посмотрите на эту реакцию.

– Серьёзно? Ты правда встречаешься с Лучником-ним?

Странно, но моя лучшая подруга «Пэксуни», Пэк Ёнсун, которая сегодня была какая-то молчаливая, спросила, словно крича.

Я просто моргнула.

Хван Ын, которая лучше всех среди нас умеет поливать грязью, начала ругаться.

– Реально? Ты правда встречаешься с Лучником-ним? Он что, рехнулся? Ему 39! А ты мало того, что меньше в два раза, так и моложе на столько же! Вот извращенец!

– Папа.

– Что?

– Лучник-ним. Ли Бомджин – мой отец. Биологический отец.

На секунду все застыли.

Затем, со сморщенным лицом, Хван Ын, которая только что говорила об извращенце, ярко улыбнулась.

– Ух ты, папа нашей Хисун такой крутой!

– ….

– Невероятно красивый, талантливый, да к тому же герой нашей страны! Вау!

– …Так вот как «переобуваются»*.

[П/П: *обозначает ситуацию, когда кто-то изменил свою позицию на прямо противоположную.]

Прошептала Чха Гаын, и Хван Ын впилась в неё взглядом.

Я снова моргнула и рассмеялась.

Другие тоже засмеялись, но не Хван Ын.

– Прости! Правда прости!

Начала извиняться Хван Ын.

– Не страшно. Ты ведь не знала.

– Но Министр в самом деле твой отец? Нет, серьёзно. Обалдеть, значит, твой отец–

– Ты держала это в секрете из-за обстоятельств?

Спросила Юн Кёнгэ.

– Нет. Я просто узнала об этом.

Я кратко рассказала обо всём своим любопытным друзьям.

Мы впервые встретились во время теста на способности, а потом узнали, что мы отец и дочь.

А произошло всё это потому, что 19 лет назад папин отец создал недопонимание между мамой и папой, из-за чего они расстались.

– Х и правда плохой человек.

Подытожила Чха Гаын.

– Ай, прости, обругала твоего дедушку.

– Не страшно. Можешь смело ругать. Я даже не похожа на своего деда. Буду называть его папиным отцом.

Ван Синхи, большая поклонница папы, вздохнула и сказала.

– А мне нравился дедушка премьер-министр… Он отец нашего Лучника-нима, цветочный дедушка… Хотя ходят слухи, что он не в лучших отношениях с Лучником-ним.

– Есть такие слухи?

– Ага. Слышала, он не любит находиться в одном месте с дедушкой премьер-министром. Поэтому их совместных фотографий очень мало. Я однажды видела одну, и лицо ну прям не очень. Он смотрел на него, как на босса подземелья.

– Понятно. Тогда, какие у него отношения со старшей сестрой? У него ведь ещё старшая сестра.

– Думаю, у него хорошие отношения с членом собрания Ли Чонджин. Они не проводили совместных мероприятий, но он открыто говорил, что у неё всё получится. Во время праздников он обедает с семьей депутата Ли Чонджин. Видела пару фотографий.

– Ясно.

– Ого-ого, моя подруга – дочь Лучника-ним!!!

Сверкала глазами Ван Синхи, но затем нахмурилась.

– Но разве ты не собираешься раскрыть, что вы отец и дочь?

– Я собираюсь раскрыть, но– позже. Пока ещё шумно.

– Да даже если и шумно, ты должна раскрыть это сейчас. Так будет лучше.

Юн Кёнгэ говорила серьёзно, но что-то казалось странным.

– Что случилось? Ты что-то слышала?

http://tl.rulate.ru/book/76001/2798393